

Территория Творчества

Новогодняя жара

Девять Жизней

Валентина Спирина Новогодняя жара. Девять Жизней

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40149080
ISBN 9785449606297*

Аннотация

Вся самая новогодне-зимняя, вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия уходящего года – лучшее вытворчество от ведущих авторов Территории Творчества на самый взыскательный вкус – это всё ожидает вас на страницах последнего в этом году сборника «Новогодняя жара. Девять Жизней».

Содержание

Валентина Иванова (Спирина)	6
Новогодняя сказка	8
«Оскар» по варварски	25
«Это неправда, что зима за окном бесится...»	31
«Там, где зима качается на ветках...»	33
Новый Год	34
«Обнимаю тебя ветром зимним...»	37
Диана Слипецкая	39
Снегурочка	40
Храбрая Нэку	45
Ирина Кульджанова	49
Новый Год для Деда Мороза	50
Марина Листок	55
Все тем, кто верит в сказку	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Новогодняя жара

Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Корректор Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4496-0629-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в сборнике публикуются с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

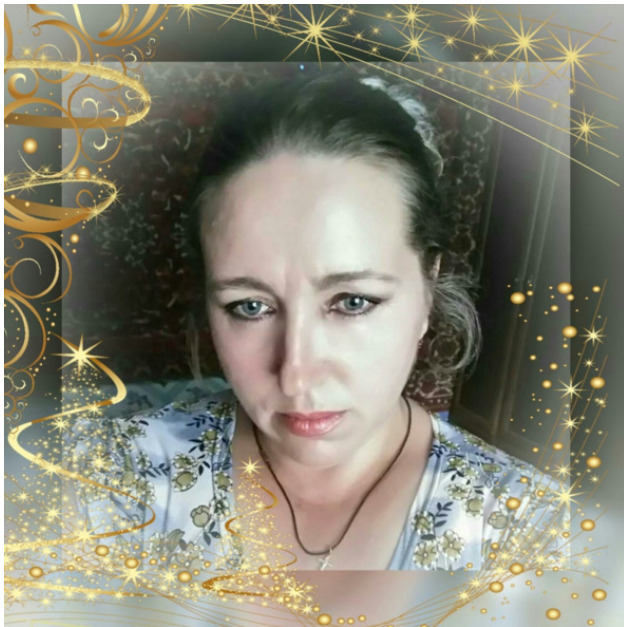
Материалы для обложки взяты с сайта pixabay.com

Территория Творчества

<https://vk.com/territoriyat>

Валентина Иванова (Спирина)

<https://vk.com/nevestavetra72>

Совсем скоро откроется дверь в новый год и в нашу жизнь ворвётся, весело хрюкая, свинка. Очень надеюсь, что наступающий год будет такой же богатый на хорошие новости и дела.

Моим детям и внуку хочу пожелать здоровья, внутреннее

комфорта и жить в согласии с собой. Вы – моё всё.

Моим родным – сестрам, племянникам и племянницам – счастья, терпения, денег, любви. А главное – здоровья.

Я люблю вас, вы же это знаете.

Дорогим подружкам – любви до небес! Чтобы вас носили на руках, чтобы любили вас и в горе и радости, в болезни и здравии.

Дорогому человеку... Счастья. Нет, не так... С Ч А С Т Ь Я! Вот так. Пожалуйста, будь счастлив, несмотря ни на что.

Читателям – мирного неба над головой, здоровья и любви.

Ваша Валентина.

Новогодняя сказка

Старый охотник Юрашка брел по лесу. Брел и бубнил себе под нос, кляня всех на свете за свою неудавшуюся жизнь, за неудачную охоту и слишком холодную зиму.

Что-то ничего не складывалось у него.

Первую жену он бросил сам и даже имя её уже забыл, и не знал жива ли она или нет. Вторая жена бросила его и ушла к более молодому и более удачливому охотнику. В доме было холодно, еды не было, последние деньги Юрашка просадил в таверне, с единственным оставшимся другом.

Приближались новогодние праздники, и именно поэтому он встал сегодня пораньше и отправился на охоту. Но и этот день не задался – капканы, ловушки, силки – всё было пусто. Юрашка сел на поваленное дерево. В руках он вертел кусок веревки и совсем нерадостные мысли кружились в его голове. «Вот и жизнь прошла... И умри я здесь и сейчас, и никто не вспомнит и не заплачет обо мне...»

– Та к черту всё это! – воскликнул Юрашка. Его взгляд был направлен на толстый сук на старом дубе, росший на высоте вытянутой руки... Перекинул через него веревку... Руки охотника, привыкшие вязать узлы для ловушек, теперь вязали свой последний и главный узел в его жизни.

И тут до его слуха донесся звук – Юрашка прислушался – сквозь тишину доносилось то тьякканье, то ли поскуливание.

«Наверно лиса попала в капкан...» подумал Юрашка и, сунув веревку в карман, двинулся на звук. Тявканье доносилось из под большой ели. Раздвинув тяжелые ветки, охотник увидел четверых волчат. Маленькие совсем, они жались друг к другу и скулили. «Мать, наверно, на охоту отправилась» – подумал Юрашка. – Убить вас рука не поднимется... – сказал старый охотник. – А оставлять жалко...

И тут он вспомнил, как пару дней назад через деревню проходили бродячие артисты. И в качестве одного из развлечений предлагали зрителям собачьи бои. Люди охотно шли посмотреть на это и даже делали ставки, какой пес победит.

– Возьму я вас, да отнесу в город, к тем артистам. Глядишь, выручу за вас хоть немного и справлю новый год как положено...

Достав из-за пазухи мешок, Юрашка принялся ловить волчат. Маленькие щенки огрызались, рычали и даже кусались, но все четверо были пойманы и посажены в плотный мешок. Юрашка закинул мешок за плечи и отправился домой. Шел сильный снег. Крупные хлопья бесшумно ложились на землю, заматывая все следы горе-охотника...

Волчица пробиралась через заснеженный лес, по брюхо проваливаясь в снег.

Утром она, оставив волчат одних, отправилась на охоту, и вот теперь, зажав в зубах зайца, спешила домой. Уже подходя к старой большой ели, что служила им логовом, её на-

сторожила тишина. Щенки не скулили. Не тьякали. Сердце волчицы замерло на миг в тревоге. Со всех лап она бросилась, раздвигая ветки. Логово было пустым. Волчат не было. Она металась вокруг пустого логова вынюхивая хоть какой-нибудь след. Но глубокий снег жестоко молчал. Волчица металась по лесу, скулила и выла, но зимний лес остался равнодушен к её боли. Лес хранил молчание.

Выйдя на опушку леса, уставшая, выбившаяся из сил волчица, упала на краю ущелья. Полная желтая луна безмолвно смотрела с небес. И вдруг сквозь эту жуткую тишину раздался вой. То мать оплакивала своих детей.

– Жалкие глупые людишки! Вы подняли руку на моих детей! На беззащитных детей леса, тем самым нарушив негласный мир между людьми и волками! Мы сотни лет мирно жили рядом, не трогая друг друга. Так будьте же вы прокляты, неразумные существа! Пусть весь мужской род этой деревни обратится в зверей взамен моих детей! И да иссякнет род людской!

Волчица выла... выла... выла, извергая проклятия людям... Она охрипла, замерзла, но ничего не ощущая продолжала выть, вызывая к небесам. Тучи на небе становились всё гуще, закрыв луну. И среди туч начал прорисовываться силуэт... волка...

– Да будет так! – Эхом пронеслось над ущельем и мирно спящей деревней.

– Звездочка, почитай стихи!

– Да, Звездочка, почитай!

– Лучше, пусть Таша расскажет какую-нибудь историю!

– Айс, ты чего сидишь, притихла?

На утро в деревне намечалась свадьба и девушки собрались на девичник, а мужчины закатили гулянку в таверне.

– Девчонки, чет мне не по себе... – произнесла Илли.

Вообще, полностью её имя было Иллюзия, но подружки сократили его, оставив только Илли.

– Почему? – спросила Звездочка, – ты должна улыбаться, радоваться – завтра твой счастливый день!

– Вы видели волка на скале? Вы слышали, как он воет? Аж мурашки по телу бегут... – произнесла Илли.

– Да уж... Жутко становится... – сказала задумчиво Таша, – не к добру это...

– Ой, хватит вам тоску нагонять! – сказала с улыбкой Айс, но и в её глазах читалось беспокойство.

– И не волк это, а волчица! – сказала Звездочка, – вот только, почему она так воет? В наших краях не убивают волков. Люди и волки живут бок о бок и не трогают друг друга.

Звездочка встала и стала собираться:

– Пойду я домой, буду ждать своего котика из таверны...

– Эх, напьются они сегодня! – засмеялась Айс.

– Главное, чтобы мой жених про свадьбу не забыл, – улыбаясь проговорила Илли.

Девушки стали собираться по домам. А одинокая волчица

по-прежнему пела свою волчью песню...

А в это время в таверне гулянье подходило к концу. Мужчины, пьяные и веселые собирались домой к своим женам.

– Жду всех завтра! – прокричал жених.

– Будем! Сам не проспи! Вообще не ложись! – неслось со всех сторон.

Жених вышел на улицу. Непроглядная темень окружала его, где-то вдалеке слышался волчий вой.

– Ну, нашел время выть... – пробормотал жених. Споткнувшись обо что-то в темноте, он упал. Ругая себя за то, что много выпил, друзей, что не проводили его домой, жених пытался подняться, но странное чувство пронзило его. Он не ощущал своего тела. Мир вокруг него изменился. Он стоял и не видел своих рук, ног. Вернее видел, но всё его тело покрывала густая шерсть. Мужчина хотел закричать, но только сдавленный хрип вырвался из глотки. Завыв, он бросился к темному лесу, который звал и манил его.

Утро в деревне началось с криков женщин, лая собак и воя зверей... Звездочка уснула, так и не дождавшись из таверны своего мужа. А проснувшись, обнаружила дома незнакомого кота. Он сидел на шкафу, шесть дыбом, глаза выпучены, и орал. Дико орал. Именно его крик и разбудил Звездочку.

– Ты откуда взялся? – сонно спросила девушка.

Кот продолжал орать. Звездочка встала, протянула руки к коту, и тот вдруг замолчал, и, устроившись на руках Звездочки начал мурлыкать.

– Чей ты? – удивлению девушки не было предела...

Таша до утра ждала своего суженого, но он так и не появился. И как только за окном забрезжил рассвет, Таша отправилась на его поиски. Двери таверны были настежь раскрыты. Внутри никого не было. Зато улица стала заполняться женщинами. Только женщинами. Не было ни одного мужчины!

– Кто мне объяснит, что за чертовщина тут творится и куда девался мой муж?! – по улице, в шубе на голое тело, неслась Викки.

– Мы уснули в объятиях друг друга, а проснувшись, я обнаружила в доме медведя! Он спал на полу у кровати. Когда я начала орать, медведь вышиб дверь и убежал в сторону леса! – Викки, казалось, от волнения не замечала холода.

Вдруг остановившись на полуслове замолчала, во все глаза разглядывая женщин вокруг себя.

– Чо... Ваших мужиков тоже нет?

– Вик, похоже, что вообще ни одного мужчины нет... – медленно, словно пытаясь осмыслить всю ситуацию, проговорила Айс. Женщины кричали, спорили, плакали. И никто, никто не мог понять, что произошло.

– Пойдемте к Василисе! Она стара как этот мир, и мно-

го знает. Может, она хоть что-то объяснит... – произнесла Звездочка.

– Точно! Пошли к Василисе! – подхватила Викки.

– Пошли. Может, она знает, куда подевался мой жених. Мой Эс... – при упоминании имени на глаза Илли навернулись слезы...

– Вряд ли она вообще знает, что здесь произошло. Мы давно её не видели. Да и жива ли она? – с сомнением в голосе произнесла Айс.

– Жива. Я уверена. – тихим голосом ответила Таша.

– Так чего же мы ждем? Пошли скорее! – и Викки решительным шагом направилась в сторону леса.

– Подождите! Я с вами! – дверь одного дома открылась и на пороге появилась Дай – так звали девушку. Рядом с ней стоял... волк...

– Не бойтесь. Он со мной. Это... Мой... Кэм...

– Ох, ничего себе! – присвистнула Викки, – и как же ты это узнала?

– Почувствовала. Сердцем. Проснулась, а у кровати лежит огромный волк. Испугалась очень. Но его глаза... Это глаза моего любимого... И столько тоски, столько грусти было в них... Я протянула руку, он не зарычал, не укусил, а начал лизать её... Я не знаю что произошло... Но я уверена, что этот волк – мой Кэм. И я сделаю всё возможное, чтобы вернуть его в прежний облик! – Дай говорила очень тихо, но столько твердости, столько уверенности было в её словах,

что никто не захотел спорить с ней.

– Это что же получается? – подала голос Звездочка, – этот кот, что сейчас сидит у меня дома, и есть мой муж?

– И тот ворон, что у меня дома... – Айс буквально задохнулась на полуслове...

– Волк... Ворон... Кот... Девочки, вам еще повезло! – одна из женщин чуть не подпрыгнула от злости, – а у меня... А у меня дома крыс! Чёрный, с белыми пятнами! Нагло спал на подушке рядом со мной! Мой муж – крыс! Крыс... – и женщина вдруг громко заплакала...

– Всё. Хорошо тут истерики разводить! Слезами горю не поможешь! – Викки как полководец двигалась во главе группы женщин.

– Ох уж эти мужчины! Чего только не придумают, лишь бы не жениться! – неожиданно засмеялась Илли.

И все вдруг подхватили эту шутку, и веселый смех разнесся над деревней.

Они уже приближались к дому Василисы. Дверь дома открылась и на пороге появилась высокая крепкая старуха.

– Долго же вы шли, – сказала Василиса, – я вас ждала еще ночью.

– Так, ты уже всё знаешь? – удивленно спросила Звездочка, – но откуда?

– Когда волчица начала петь свою песню, я специально пошла в лес, поближе к ней, чтобы всё услышать. – Василиса

говорила тихо, размеренно, задумчиво...

– Ты понимаешь, о чем говорят звери? – недоверчиво спросила Айс.

– Дочка, я слишком долго живу на этом свете. И слишком много чего видела. А плач матери, будь то плач волчицы или женщины, потерявшей детей можно понять сразу...

– У волчицы убили детей?! Но кто? Какой идиот решился на это? – Викки растерянно смотрела на старуху.

– Не убили. Забрали. Но они еще живы. Я чувствую это. И волчица за это прокляла нашу деревню. И если ей не вернуть её волчат, то проклятие станет необратимо.

– Но кто их забрал? Где их искать? Столько вопросов... И ни одного ответа... – Дай сидела на скамье, у её ног лежал волк, она гладила его по голове. Дай и Кэм всегда держались как-то обособленно. Но никто и никогда не видел их по отдельности. Маленькая, хрупкая Дай и крупный, могучий Кэм были неразлучны везде. Вот и сейчас. Волк лежал у ног Дай, словно сторожевой пес.

– Вот уж что правда, то правда... – Настоящей любви не страшны ни годы, ни расстояния, ни условности, ни предрассудки... – глядя на эту пару, проговорила Василиса.

– Пойду ка я кое с кем пообщаюсь. Подождите здесь. – Сказала Василиса и вышла из дома.

– Куда это она? – Викки кинулась к окну. Девушки тоже прильнули к окнам.

Василиса стояла посреди двора, что то бормотала и раз-

махивала руками. В небе над ней кружила стая птиц. Ветер трепал седые волосы старухи, снег тихо ложился на её плечи, но она ничего не замечала вокруг, продолжала бормотать. Голос её креп, становился всё громче и громче:

*Вольные птицы, найдите его,
Отыщите среди сотни тропинок,
Прошу, умоляю, найдите того,
Кто нас на проклятье покинул!*

Её голос перешел в крик на последних словах и старуха рухнула на снег, словно все последние силы вложила в эту мольбу. Девушки бросились на улицу, но во дворе застыли на месте – стая птиц кружила над Василисой, стоял невообразимый шум, словно тысячи голосов кричало с небес на непонятных языках.

– Спасибо, мои хорошие... – прошептала старуха, поднимаясь на ноги. Покачиваясь, она направилась в дом. Девушки молча проследовали за ней.

– Дело – дрянь! Охотник забрал волчат... Его видели по дороге в город, потом у циркового балагана, потом у одного из кабаков. Отсюда вывод – охотник забрал волчат, чтобы продать их в цирк... Больше ничего не могу сказать, к сожалению... – Василиса сидела на скамье, безвольно опустив руки...

– Так... Наша задача – дойти до города, найти цирк, забрать волчат и вернуть их матери – волчице. Я правильно го-

ворю? – Викки уже вышла из оцепенения и начала мыслить вслух.

– Всё верно. – ответила Василиса.

– Сколько у нас на всё это времени? – спросила Айс.

– Три дня. Потом проклятие станет необратимо, – голос Василисы становился всё тише...

– Нужно взять оружие, – подала голос Дай – кто знает, с чем нам придется столкнуться в пути.

– О, оружия как раз то хватает, моему коту оно, как бы, уже ни к чему! – улыбнулась Звездочка.

– Нужно торопиться! – сказала Таша, и направилась к выходу.

Девушки двинулись за ней. Замыкала шествие пара – Дай и волк. Дай на пороге обернулась, подбежала к старухе и поцеловала её в щеку:

– Спасибо, родная. Мы сделаем всё что в наших силах. – проговорила Дай и поспешила за девушками.

– Я знаю... знаю... Любовь способна творить чудеса... – прошептала Василиса. По её щекам текли слезы. – Любовь способна на многое. Но не на всё. Но вы обязательно справитесь. Я верю. Я знаю.

– Встречаемся тут через час! – Крикнула Викки и все бегом бросились к своим домам.

Предстоял нелегкий путь. Время пожимало. Через час группа девушек – Викки, Илли, Звездочка, Айс, Таша, Дай

и волк Кэм, вооружившись, и взяв всё необходимое, уже держала путь к городу. Шли молча. Каждый думал о чем то своем.

Молчание нарушила Звездочка:

– Я тут подумала, а почему проклятье не достигло охотника? Так ведь было бы честнее – наказать его...

– Думаю, для него было большим наказанием жить, зная что обречен на проклятие всю деревню... – задумчиво произнесла Дай.

– Проклятье... звери... коты... волки... и идиот – охотник... Девочки, а не сошли ли мы с ума? – Вдруг засмеялась Викки.

И дружный смех раздался над темнеющим лесом. Надвигалась ночь. Они уже прошли лес, окружавший их деревню, теперь они были на чужой территории...

– Тихо! Слышите? – вдруг сказала Таша. Девушки остановились, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь...

Сквозь тишину стали отчетливо слышно, как трещат ветки и хрустит снег под чьими то ногами...

– Волки... – прошептала Звездочка...

– Их нельзя убивать... Вдруг среди них мой Эс... – сказала Илли.

– Теперь, когда равновесие нарушено, можно ждать чего угодно, но мы должны выполнить задачу, иначе весь наш род, вся наша деревня вымрет. – твердо сказала Викки.

Десятки горящих глаз светились в темноте леса плотным

кольцом вокруг девушек. Девушки взяли за оружие. Кровь предков варваров, кровь воинов закипела в них. Чуть вперед от стаи волков вышел огромный волк, видимо вожак. Глаза горели дьявольским огнем, злобный оскал внушал ужас. Шесть стояла дыбом. По его голове, между ушей до самых глаз шла ярко белая полоса.

– Я знаю его! Это Ваал! У него седая прядь волос как раз на глаза падала! – закричала Викки.

– Кэм! Нет! – Закричала Дай.

Но было поздно. Два огромных волка уже сцепились в схватке. Ключья шерсти летели во все стороны. Рык... Рёв... Остальные волки стояли неподвижно. Напряжение росло. Девушки сжимали оружие, готовые в любой момент вступить в бой. Схватка продолжалась. Силы обоих волков были уже на исходе и вдруг... наступила тишина. Оба волка разом прекратили бой. Развернулись друг к другу спиной. Стая уходила в лес.

Что послужило причиной такого внезапного окончания боя – волчье начало одних или не забытая человеческая сущность других – мы не знаем.

Группа продолжила свой путь. Дальше до города шли без приключений. Остановились ненадолго на привал. Время неумолимо бежало. В городе нашли балаган, нашли волчат – благо, все четверо так и были в одном месте. Новый хозяин запросил немалую цену за них, но торговаться было некогда,

и девушки собрав всё золото, которое было у них, отдали их хозяину балагана.

Забрав детей волчицы, они отправились в обратный путь. До назначенного часа оставалось менее суток. Выйдя за границы города, уставшие, но довольные собой девушки шутя и представляя уже как будут встречать Новый год, они шли домой, прижимая к груди самый бесценный на этот момент груз – маленьких волчат.

Вдруг позади них раздался свист. Несколько человек догоняли девушек.

– Разбойники! – закричала Викки.

– Видели, как мы отдавали золото хозяину балагана... – сказала Звездочка.

– Тварь, хозяин нас сдал! – прокричала Айс.

– Сбереги его! – Дай вынула из-за пазухи волчонка и положила его у лап Кэма. Остальные девушки последовали её примеру.

– Береги их, во что бы то ни стало! – крикнула Дай и взялась за меч.

Разбойники приближались.

– Ну что, подружки, покажем мастер-класс! – размахивая мечом, Викки развернулась лицом к бандитам.

– Красавицы, вы нам золото, мы вам – жизнь и разойдемся с миром. – с усмешкой произнес один из них.

– Золота больше нет, а жизнь мы не отдадим просто так! – ответила Таша.

– Бой! – прокричала Викки, и девушки дружной стеной двинулись на разбойников. Те, не ожидая такого отпора, опешили, смешались. Бой длился недолго. Хрупкие на вид девушки нисколько не уступали врагам и даже превосходили их в мастерстве. И горе-разбойники позорно бежали, теряя оружие и снаряжение.

– Вот так вот! – Гордо сказала Викки, воткнув меч в снег.

– Время! – произнесла Таша и девушки, взяв волчат, продолжили путь домой.

Войдя в родную деревню, девушки сразу пошли к Василисе.

– Мы нашли волчат! Веди нас к логову!

– Быстрее, осталось меньше часа до полуночи! – старуха, накинув полушубок, почти бегом направилась в лес.

Уставшие, вымотанные, из последних сил, девушки побежали за ней. Проваливаясь по колено в снег, ободрав об ветки руки и лица, странная группа остановилась у большой старой ели. Ветки ели дрогнули, раздвинулись и из-за них вышла волчица.

– Вот твои дети. Верни, пожалуйста, нам наших мужчин. И прости нас за всю боль, что мы причинили тебе! – произнесла Василиса.

Девушки положили к лапам волчицы её детей. Волчата, почуяв мать, радостно залаяли, завертелись вокруг неё. Волчица поглядела на людей и... Вдруг среди зимнего ночного

неба грянул гром. Яркие молнии разорвали небеса. Стало светло, словно ясным днем.

– Ничего себе! Я что, спал? – раздался сзади голос... Кэма... Дай повернулась, ойкнула и рухнула на снег.

– Ну здравствуйте! – засмеялась Викки, – нашла время падать в обморок!

– Дай, малышка! – Кэм бросился к девушке, взял её на руки и как маленького ребенка прижал к себе, – пойдём домой, моя маленькая... – с улыбкой произнес мужчина.

– Нам всем пора домой, – сказала Таша, улыбаясь.

Новый год и свадьбу Илли и Эс праздновали одновременно. Гуляла вся деревня. Даже старая Василиса пришла посмотреть на всеобщее веселье. Таверна гудела несколько дней. Звездочка глаз не могла отвести от своего мужа, и всё время называла его котиком. А Викки смеялась, говорила:

– Лучше бы остался медведем, медведи меньше пьют, чем ты! – смеялась и целовала своего любимого.

В один из дней в разгар веселья двери таверны распахнулись, и вошел Ваал. На мгновение наступила тишина. Кэм, налив до краев кубок, протянул его Ваалу со словами:

– За здоровье молодых!

Мужчина сдержанно кивнул и выпил кубок до дна. Гулянье продолжилось с новой силой.

А что же наш горе-охотник, с которого всё началось?

Никто не видел его с тех пор. Но раз в месяц, в полнолуние, на вершину утеса, что за деревней, выходит одинокий волк и поет очень грустную песню...

«Оскар» по варварски

Сценарий ежегодной церемонии «Варвары 2016» был наконец то закончен. Всё было расписано по минутам, было учтено всё до мелочей, включая украшение таверны, ёлки и меню праздничного стола.

Голова дико болела.

– Нужно пойти прогуляться, что ли. – пробормотала Татка. Одевшись, она вышла на улицу.

Мягкий пушистый снег медленно оседал на деревьях, тропинке, на крышах домов. «Настоящая зимняя сказка» – подумала Татка и медленно побрела по тихим спящим улицам. «Сейчас дойду до пруда и обратно, и можно будет идти спать» – мысленно планировала свой путь девушка. Около пруда стояла скамейка и Татка решила посидеть немного, благо было совсем не холодно. Опустившись на скамейку, Татка снова погрузилась в мысли о предстоящем празднике, как вдруг откуда то с середины пруда послышался слабый звук – то ли мяуканье, то ли тьяканье.

– Ну этого мне ещё не хватало!

Татка стала вглядываться в темноту. Там, недалеко от берега, на рыхлом льду, копошился тёмный комочек.

– От как тебя угораздило забраться туда? Рыбу ловить пошел что-ли? Или помог кто? – ворчала Татка, а сама уже ступила на хрупкий, рыхлый лед.

Котёнок, а это был именно котёнок, услышав человеческую речь, запищал ещё отчаянней и громче, словно говоря – вот он я, я здесь. А лед всё сильнее трещал под ногами девушки. Татка встала сначала на четвереньки, а потом легла на живот и поползла, проклиная всё и всех на свете. До котёнка оставалось чуть больше метра, когда лед угрожающе затрещал в последний раз, и предательски разошелся под девушкой, заключая её в свои объятия. «Ну вот и всё» – подумала Татка и, только успев крикнуть «помогите!», с головой погрузилась в ледяную воду.

– Тат, чего орешь? Вставай, не время спать в сугробе! Мы тебя все обыскались. Церемония вот-вот начнется. – мужской голос доносился откуда-то сверху.

Татка открыла глаза и закричала от испуга – прямо на неё смотрело какое-то чудище.

– Да хорош уже орать! – чудище смеялось вполне себе человеческим голосом, – это же я – Сашка! Ой! Забыл совсем, я же в маске. Ну пошли скорее!

– Я, кажется, ногу подвернула, – только и смогла сказать Татка, все ещё пребывая в каком-то оцепенении.

– Ну ты даешь! Вечно с тобой что-нибудь случается! А вообще, ты такая молодец, все так здорово придумала! Особенно Новогоднее Перемирие. Это вообще бомба! Теперь неделю мы не будем бить зверей и они свободно шастают по всей стране! Представляешь? Ну пойдём, сама всё увидишь.

Татка наконец-то выбралась из сугроба, уцепилась за руку мужчины и, прихрамывая, направилась в таверну.

А в таверне уже началась церемония. У одной из стен была сооружена импровизированная сцена. По стенам висели гирлянды из еловых веток и игрушек. На столах горели свечи, а в углу сияла огнями ёлка. Вместо игрушек на ней висели кольца, браслеты, амулеты и прочие трофеи варварской жизни. На сцене уже стоял оратор в костюме Деда Мороза и толкал речь под смех и аплодисменты обитателей таверны.

– ... А теперь, коли уж у нас новогоднее перемирие, я хочу предоставить слово нашему почетному гостю. Его, вернее её, вы все прекрасно знаете – каждый из вас не единожды сталкивался с ней и её верными защитниками. Я, думаю, ей есть, что сказать нам, а вам, уверен, особенно мужчинам, давно хотелось встретиться с ней в такой вот неофициальной обстановке. Прошу! – и Дед Мороз жестом руки показал в сторону ёлки.

От стены отделилась тень и направилась к сцене. В таверне вдруг вспыхнул яркий свет и зал ахнул – все присутствующие узнали... Немезиду!

– Ну... Добрый вечер, варвары... – несколько смущаясь, начала хозяйка Храма, – спасибо за приглашение. Это была очень хорошая идея – устроить перемирие. Я бы сказала – лучшая за долгие годы, – женщина широко улыбнулась, открывая белоснежные зубы – по залу прошёлся лёгкий смешок, а Немезида продолжила.

– Многих из вас я уже видела. Некоторых даже запомнила. Есть среди вас сильные, опытные воины, не раз причинявшие мне и моим собачкам эммм... неприятности. Ну так в следствии этого хотелось бы попросить – будьте немного сдержанней в храме, в смысле выражений, а то порой уши вянут пока идет бой. Ну и ещё одна малость – уж если пришли меня бить, то сделайте это быстро, не мучайте меня и моих псов. Вас много, а я у вас одна, и мне тоже нужно время отдыхать и восстанавливаться. Ну а пожелать вам хочу... Даже не знаю, что желают обычно на праздники люди. Удачи вам и новых боевых достижений в новом году! Ну и напоследок, меня попросили вручить премию «Лучший Варвар» в номинации «Пещеры»...

Имя воина утонуло в шквале аплодисментов и на сцену стал подниматься один из обитателей таверны. Татка сидела за столиком рядом со сценой и потягивала сок из высокого бокала. Один оратор сменялся другим, каждый вручал какую-либо премию, кто-то шутил, кто-то говорил абсолютно серьезным голосом, но вся атмосфера таверны была пронизана праздником. Вокруг были давно знакомые и родные лица. Это был их мир. Варварский мир. Мир вечной войны и верной дружбы.

– В номинации «Лучший Варвар. Писатель Года» награждается... Татка! – слова словно эхом донеслись до девушки, а чьи-то руки уже схватили её и повели к сцене. Татка во все глаза разглядывала зал, всё ещё не понимая, что происходит.

А на сцене стоял Сашка и смеясь говорил:

– Ну иди же сюда, поднимайся!

В руках он держал какой-то свиток, а рядом с ним на полу стоял позолоченный сундук. Потом наградили ещё несколько человек. И каждый раз таверна взрывалась овациями так, что дрожали её древние стены. Потом Дед Мороз стучал посохом об пол, кричал – «Ёлочка, гори!»

А потом с улицы раздались первые хлопки праздничного фейерверка и народ повалил на улицу, увлекая и Деда Мороза и Немезиду, и Татку. Девушка выбралась на улицу, холодный воздух обжег горло, она подняла глаза к небу и мир взорвался тысячами разноцветных искр.

– Татка! Очнись! Дыши! Ну очнись же ты! Я обещаю, что теперь уроки буду всегда делать! И по дому буду тебе помогать! Только очнись, пожалуйста! И матом ругаться не буду никогда! Ну очнись же!

Голос продолжал настойчиво звать и кричать. «Какие уроки?» подумала девушка и открыла глаза. Она лежала на берегу пруда, а над ней склонился брат, причитая и размазывая слезы по лицу.

– Котёнок где? Он жив? – только и смогла сказать Татка.

– Какой нафиг котёнок? Ты хоть понимаешь, что с тобой произошло? Да если бы не я, ты бы замёрзла тут насмерть! Хорошо хоть тут у берега неглубоко! Брат ругался и ругался, ворчал и пытался поднять сестру.

– Жив твой котёнок! Вон он. Это ты за ним сиганула?

– Угу, – только и ответила Татка, обнимая брата, – пойдём домой. Только маме ни слова! Обещаешь?

– Обещаю. А этого-то куда? – брат показал на котёнка. Тот сидел, закутанный в шарф и таращил огромные глаза.

– С собой возьмем. Куда же его. Зря что ли за ним ныряла?

И опираясь на плечо брата, Татка побрела домой.

А где то вдалеке разорвалась хлопушка – первая вестница приближающегося Нового Года.

«Это неправда, что зима за окном бесится...»

Это неправда, что зима за окном бесится...

Тебе никогда не будет холодно, пока я рядом...

Календарь придумали для тех, у кого земля по всем правилам вертится...

А у нас своё время года – касание буквами, стихами, взглядом...

Это не важно, что куда ни глянь, написано 22 декабря...

Это для тех, кто живет цифрами среди каменных джунглей...

Но мы же не все – и пусть что хотят, то и говорят...

Если надо, я снегурочкой, среди бескрайних снегов гореть буду...

Да и вообще, какая разница, что за окном, если на сердце весна...

Если душа поет и летает, крича твоё имя, любимый...

Даже здесь, за тысячи километров, у меня есть ты – а значит, я не одна...

А кто не верит в такую любовь, пусть с миром идут себе мимо...

Среди льдов отчуждения буду гейзером горячим бить для

тебя..

Взрываясь стихами о чувствах, словами нежности,
рифмами откровенными...

И пусть слова мои вместе с позёмкой снежной к тебе
летят...

Я твоё вечное лето, с оголенными плечами-чувствами.. Я
твоя маленькая вселенная...

«Там, где зима качается на ветках...»

Там, где зима качается на ветках,
Сиреневый закат скользит по льду,
Письмо, забытое любимым человеком,
Однажды обязательно найду.

Там будет пара строк всего – немного.
Но главное сумею прочитать:
Ты очень дорога мне. Ради Бога,
Давай не будем нашу дружбу рвать.

Да, не любил тебя, как ты хотела,
Но чувства, что живут сейчас во мне,
Касаются души твоей. Не тела.
И эти чувства дороги вдвойне.

Последние слова накрыли тени
Деревьев, спящих в зимней тишине.
Я варежкой, с рисунками оленей
Ответ писала: «Помни обо мне...»

Стояла на коленях среди поля
Душою слушала мелодию зимы.
Твоя. Пусть не любимая тобою
Стихами для тебя писала сны.

Новый Год

Два часа до Нового Года,
Кефыч трезв и устало сражается,
Оглянулся – море народа,
Горы трупов везде валяются.
И подумал варвар с досадою:
– Ну кому и зачем это нужно?
Мне сейчас бы вина и бабу бы,
А не эта проклятая служба!
Кровь и снег под ногами хлюпают,
Пот ручьем из под шлема катится,
Слепы те, кто наивно думают,
То что варвар боями славится.
Кефыч снова на поле битвы взглянул,
Где остались друзья и товарищи,
Вытер пот, потянулся и громко зевнул:
– Ох уж эта война-дурманище!
Развернулся и двинулся с битвы прочь,
Закричали во тьме пересмешники,
Задрожала земля и холодную ночь
Разорвал грозный крик – Кочевники!
Воин только устало плечами пожал:
– Дайте мне отдохнуть, хоть чуть-чуть, ради Бога!
Под покровом ночным, в тишину сонных скал,
Поспешил он своею дорогой.
И на снег опустился, не чувствуя сил,

У огромного камня мшистого,
Он на небо глядел, там где тихо кружил,
Хоровод из снега пушистого.
Перед ним вдруг скользнула бесшумная тень,
Заслонила собой и луну, и снежинки,
Грозный воин-кочевник как с неба слетел,
Как виденье со старой картинки.
Кефыч тихо промолвил:
– Постой, погоди!
Не спеши убивать, никуда я не денусь,
Я устал и ослаб, новый год впереди,
Вон топор мой лежит, если хочешь разденусь.
В рюкзаке есть вино, лучше выпей со мной,
И проводим мы год уходящий.
А кочевник снял шлем и, тряхнув головой,
Вдруг ответил голосом нежно звенящим:
– Я сама от войны и крови людской,
Если честно, смертельно устала.
С удовольствием выпью, конечно, с тобой.
Ведь не зря нам судьба эту встречу послала.
И на снег рядом с Кефычем села она,
Воин-девушка, воин-кочевник.
В новогоднюю ночь растворилась стена,
И уже и не враг, не соперник.
Просто он и она. Просто просто лунная ночь.
Их под варварским небом связала.
За бутылкой вина-все сомнения прочь.
Новогодняя ночь двух врагов повенчала.
Кефыч молча глядел и не верил глазам,

Ну бывает же в жизни такое,
Как по нежной щеке побежала слеза,
Мир вокруг утонул в тишине и покое.
И промолвил мужчина:
– Спасибо войне,
До сих пор в чудеса и любовь я не верил.
Я не знал, что подобное живо во мне,
И держал в своё сердце закрытые двери.
– Я такая ж как ты, – отвечала она.
Ни любви, ни страдания не знала.
Новогодняя ночь и колдунья луна,
Мне дорогу к тебе указала.
А на утро...
На утро расстаться пришлось,
По своим разошлись народам.
Кефыч вслед ей глядел, не скрывая слез,
Прокричал ей:
– До встречи! До Нового Года!

«Обнимаю тебя ветром зимним...»

Обнимаю тебя ветром зимним,
Только у меня он особенный,
С нежным запахом сладко-ванильным,
Для тебя одного созданный.

Каждой-каждой снежинкой белой,
Обнимаю касанием ласковым,
Пусть зима что угодно делает,
Обнимаю тебя зимней сказкою.

Я губами по шее твоей скольжу,
И вдыхаю тебя каждой клеточкой,
Голову на плечо тебе положу,
Я твоя незаметная девочка.

И от счастья ванильно-зимнего,
Задыхаюсь. Не надо воздуха.
Я с тобою такая сильная,
Не боюсь декабря морозного.

Я с тобою безумно-слабая,
Безрассудно-отчаянно-смелая,
Мне остановиться надо бы,
Но не буду. Все правильно делаю.

Ибо важно лишь то, что чувствуешь,
Что сейчас и здесь разгорается.
Ты – моё состояние лучшее,
Нежный шелк под горячими пальцами.

Обнимаю тебя ветром северным,
Но сквозь сердце моё горячее.
Не отдам. И правильно сделаю.
Ты же мой. Родной. Настоящий.

Диана Слипецкая

https://vk.com/sdiana_art

С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ!

Снегурочка

Давным-давно жила в тайге девочка Сингэктэ. Косы длинные, щёчки румяные, глазки чёрные. Как-то раз оставили родители её одну: сами на охоту ушли. Сидит Сингэктэ перед окном, смотрит, как падает снег. Летят снежинки, словно в танце кружатся, на сосны садятся, укрывают лес тёплым одеялом. А в доме тихо, слышно только, как ветер в щелях гуляет. Сингэктэ засыпать стала.

Вдруг зашуршало что-то под лавкой. Испугалась Сингэктэ, подошла к лавке, послушала. Тишина, ничего не слышать. «Мышь, наверное», – подумала она. Тут слышит: как будто плачет кто-то под лавкой. Наклонилась Сингэктэ, взяла корзину, которая под лавкой стояла. Видит – а там девочка! Маленькая, величиной с пальчик. На ней шубка белая, сапожки на ногах расшитые. На голове у девочки таломы берестяная, узорами расписана. Сидит и горько плачет.

Увидела девочка Сингэктэ, испугалась, закрыла руками личико.

– Не бойся, – сказала Сингэктэ, – я тебя не обижу! Кто ты?

– Меня зовут Сикэ, – ответила девочка, всхлипывая, – летела я на снежинке над лесом, тут ветер подул, я со снежинки упала, полетела далеко вниз, теперь вернуться домой не могу...

– Не плачь, давай я найду для тебя другую снежинку, –

с этими словами взяла Сингэктэ девочку, посадила Сикэ в ладошку. Открыла Сингэктэ дверь, глядит – метель разыгралась, не видать ничего вокруг.

– Оставайся у нас, будем вместе жить, – сказала Сингэктэ. Согласилась Сикэ, делать нечего, всю тайгу снегом засыпало, домой не улетишь.

Стали Сикэ и Сингэктэ вместе жить. Родители Сикэ полюбили, она для них словно дочерью второй стала. Сикэ хоть и маленькая, да по дому помогает. Шьёт Сингэктэ халат, а Сикэ нить продевает через ушко иглы. Или сядет Сингэктэ с родителями на лавке, зажгут костёр, а Сикэ у неё в ладошках песни поёт да сказки рассказывает.

Так и прошла зима. Стало теплеть, снег таять начал. Весна пришла. Да только что-то неладное случилось с Сикэ; стала она грустна, словно сама таять начала. Сингэктэ не знала, что и делать. Однажды взяла она её в руки, а Сикэ ей и говорит:

– Зима ушла, и мне уходить пора. Не грусти, милая Сингэктэ, я тебя не забуду.

И с этими словами протянула Сикэ две серёжки. Надела Сингэктэ их, а они искрятся, как маленькие снежинки.

– С первым снегом вернусь, – сказала Сикэ и обняла Сингэктэ. Превратилась она в облачко и улетела. Помахала ей Сингэктэ вслед.

Сдержала Сикэ своё обещание и с первым снегом вернулась, да не с пустыми руками. Принесла с собой рябиновые бусы, корзинку снежинок и морозные узоры. С тех пор и счи-

тают, что если первый снег пошёл, то Сикэ к Сингэктэ в гости прилетела, а значит, наступила зима.

© 2018
2018

Автор сказки и иллюстрации – Диана Слипецкая

Храбрая Нэку

Прекрасна осенью дальневосточная тайга. Снимают деревья наряд летний, надевают наряд осенний; стоит красавица-ель, а рядом лимонник пестреет ягодами ярко-красными. Бархат амурский на солнце переливается, берёзы золотом отливают. Сосны окутаны сизой дымкой, тихо в тайге, изредка пробежит косуля, ковёр цветной копытами взметнёт. Улетают на юг птицы, клины их в небе мелькают, и словно кричат они: «Прощайте, прощайте!»

Скоро придёт Хозяйка-Зима, укроет всё своим тяжёлым одеялом, полетят снежинки, и по-новому будет красива природа тайги. В самой глуши таёжной речка протекала. Вода в ней чистая, да холодная, много лет было ей, всё знала, всё видела. Около речки той дом стоял, неприметный, можжевельником поросший. Жила в нём девочка Нэку*, и брат её, Соокто*, оба были лет шести от роду. Каждое утро она к той речке ходила. Сядет возле неё, глядит в воду, словно в зеркало смотрится; личико кругленькое, глазки чёрные, щёчки румяные, загляденье!

Как-то раз проснулась Нэку, хотела было брата разбудить, и вдруг смотрит – нет его! Выбежала Нэку из дому, стала Соокто звать, а в ответ – тишина, только вороны, ворча, вспорхнули с вершин сосновых.

Заплакала Нэку. Куда Соокто убежать мог? Глядишь, за-

игрался, погнался за колонком, да заблудился в тайге. Опустила Нэку ручки в воду, чтобы личико умыть, тут слышит – речка ей человеческим голосом отвечает:

– Не горюй, милая моя Нэку, найдёшь ты своего брата, только набраться тебе надобно смелости. Иди прямо, никуда не сворачивай, пока не придёшь к самой старой сосне. От неё я беру начало, знает она больше меня, и тайгу видела молодой да свежей, когда люди и звери в ней ещё не водились.

Делать нечего. Пошла Нэку к сосне. Листья под её ножками шуршат, а под листьями – земля мокрая да болотистая. Шла долго-долго, вот уже и ночь наступает, силы Нэку покидать стали. Упала она на траву пожухшую, да и уснула.

Солнце над тайгой поднялось, холодное, осеннее, осветило Нэку своими лучами. Проснулась Нэку, глядит – да вот же она, сосна! Приютила её на ночь, ветками спрятала. Неподалёку от ствола её векового, речка бежала, не быстра и широка, а тиха и узка. Вскинула Нэку руки, хотела хвои коснуться, да не достала; нижние ветки на три её роста посажены. Тут наклонилась сосна к ней всем своим телом одряхлевшим, и голосом скрипучим говорит:

– Знаю я, зачем ты пришла. Брат твой далеко отсюда, унес его ветер в горы. Так уж и быть, дам я тебе одну из ветвей своих; долетишь ты на ней до этого места.

Поблагодарила Нэку сосну, села на ветку и полетела. Долго ли, коротко ли летела она, видит – горы внизу, синие, голые, вершины снегом покрыты. Веет холодом от этих

вершин, злобой и недоверием, не любят незваных гостей горы, погубят всякого, кто осмелится зайти на их просторы. Приземлилась ветвь у подножия, спрыгнула Нэку, смотрит – пусто вокруг и тоскливо. Идёт она, под ногами её прутья хрустят, ни травинки вокруг, ни живой души. Тут навстречу ей ветер мчится, в нарты метель запряжена, того и гляди снесёт! Бежит Нэку, спотыкается, нарты за ней по пятам гонятся. Увидела Нэку пещеру, забежала в неё, спряталась за большим камнем. Ветер мимо промчался, не заметил Нэку.

Выглянула Нэку из-за камня, смотрит – Соокто сидит! Плачет, а в руках ягоды держит. Подбежала Нэку к нему, обняла. Обрадовался Соокто, перестал плакать. Взяла Нэку его за руку, выбежала из пещеры, тут ветер увидел их, кликнул нарты свои, да не успел догнать Нэку. Запрыгнула она с Соокто на ветку сосновую и прочь полетела. Улетай, улетай, Нэку, береги брата!

Вот такая она, храбрая Нэку!

Автор сказки и иллюстрации – Диана Слипецкая

Нэку* – с нанайского «маленькая», «младшая»

Соокто* – с нанайского «корм для собак», значение имени таково, чтобы отпугнуть злых духов от ребёнка.

Ирина Кульджанова

<https://vk.com/id504721904>

***С НОВЫМ ГОДОМ И РОЖДЕСТВОМ!
Всем мира и здоровья!***

Новый Год для Деда Мороза

– А я ему понравлюсь? У него точно нет Снегурочки? – пятилетняя Снежанка в сотый раз за утро подскочила к Лизе. Деться от встревоженного взгляда синих глазищ было некуда, и Лиза обняла племянницу.

– Малыш, ты лучшая Снегурочка, которую я видела в своей жизни! Посиди вон за тем столиком у окошка, и, как только он появится, мы тут же пойдем к нему!

Это предновогоднее утро было для Лизы рабочим. Кафе на площади, где она была администратором уже два года, открывалось рано. И тридцать первое декабря не было исключением. Но она была даже рада. Ее племянница так ждала праздник, с таким воодушевлением наряжала елки и дома, и в кафе, что этим ожиданием чуда прониклась вся семья. А Лиза пораньше подарила ей «самый что ни наесть настоящий костюм Снегурочки» – голубую парчовую шубку с меховой оторочкой, вышитые белые валеночки и кокошник. Невысокий кокошник, украшенный жемчужными бусинами и бисером, вызвал у девочки тихий восторг.

Снежанка не могла насытиться на всю эту роскошь, которую до праздника разместили в детской. По нескольку раз в день она заскакивала в комнату, и, думая, что ее никто-никто не видит, любовалась. Не смотря на свое жгучее желание стать Снегурочкой, девочка наотрез отказалась наряжаться

на утренник в детский сад. Ей хотелось стать настоящей, для настоящего Деда Мороза, в настоящий Новый Год.

Сейчас девочка терпеливо ждала, притихнув у окна и неотрывно следя за площадью. От кокошника на ее буйных каштановых кудряшках на темные шторы, скатерть и заботливо разложенную на стуле шубку разлетались яркие и цветные солнечные зайцы.

Лиза мимоходом глянула на большие часы над барной стойкой. Странно, уже время к обеду, а его до сих пор нет... Каждый год 31 декабря ровно в десять часов утра на городской площади появлялся самый настоящий Дед Мороз. По крайней мере, в этом была убеждена вся местная ребятня и большая часть взрослых. Он прибывал на оглушительно рычащем мотоцикле с коляской. В коляске высился огромный мешок, из которого весь день доставались охапки конфет вперемежку с плюшевыми зайцами и прочими мелкими радостями.

Трижды в день веселье оставалось без главного зачинщика – он уходил выпить чаю с облепихой и подкрепиться куском пирога. Заходя в кафе, он занимал собой весь дверной проем. Скидывал свой обычный тулуп и лохматую ушанку. Сидел, блаженно вытянув под столом ноги в огромных валенках. Он странно смотрелся в маленьком зале за хрупким столиком – высокий кряжистый старик. С белой, как снег, не стриженной шевелюрой, и такой же белой, окладистой и длинной, бородой. Темно синий внимательный и смешли-

вый взгляд из-под белоснежных лохматых бровей, нос картошкой, и лучики морщин. В кафе сразу словно поселялась давно забытая сказка. Наверное, никто б и не удивился, если бы начали вдруг происходить чудеса – скатерть стала самобранкой, или живущий на кухне толстый кот начал рассказывать на ночь сказки. И вот сегодня их Дед Мороз не появился – ни на площади, ни в кафе. Глядя на грустно рисующую что-то племянницу, Лиза набрала номер человека, который знал всегда, все и обо всех. Их экспедитор, Пашка. И не ошиблась.

– Дед Мороз? А, так он сосед моей бабки. Увезли его вчера, на скорой, что-то с сердцем. Надеюсь, жив еще...

Машинально продолжая что-то делать, Лиза думала, как быть. В телефоне булькнуло сообщение. Пашка скинул адрес больницы... Решение пришло само собой. Быстро набрав текст, нажала на рассылку всем контактам. Теперь – Снежанка.

– Малыш, у нас сегодня необычный Новый Год! Наш Дед Мороз заболел, и мы его проведем!

Снежанка смотрела на нее взрослым и все понимающим взглядом.

– Ну, он же дедушка! Конечно, о нем тоже надо позаботиться! Позовешь, когда поедем!

И убежала за свой столик. Лиза развила бурную деятельность. И спустя час все было готово. Откликнулись все, и даже хозяйка согласилась отпустить ее с работы ненадолго.

Снежанка, натягивая свою новогоднюю шубку, вдруг о чем-то вспомнила.

– Лиз, а можно я в холодильник рисунок для Деда Мороза положу? По-другому же не передашь его, да?

– Давай, солнышко, быстрее, а то нас ждут уже все! – Она подумала, что нужно потом, как вернутся, его убрать.

Под окнами клиники собралось человек пятьдесят. Пашка тоже был тут, руководил. Шепнул Лизе, что к деду не пускают... Народ старался вовсю, уже были слеplены пара снеговиков, на заснеженном тротуаре под окнами дорисовывалась синькой надпись «выздorавливай», а на елочку в начале аллеи была намотана цветная мишура и одета звездочка. Рядом с елкой – микрофон и пара колонок, из которых уже играло что-то нежное и звенящее.

– Малышка, за одним из этих окошек наш Дед Мороз. И первый раз не он нас поздравляет, а мы его. Ты – Снегурочка, так что говори!

Снежанка помялась, оглядывая собравшихся вокруг взрослых и детей, потом присмотрелась к окнам больницы. Что-то увидев, широко улыбнулась.

– Дорогой Дед Мороз! Мы тебя любим! Слушайся врачей и выздоравливай! И не забудь забрать подарок, ты же знаешь, где он тебя ждет! С Новым Годом!

В этот момент в реанимации медсестра удивленно смотрела, как кривая ЭКГ Мороза Ивана Степановича 1945 года рождения меняет свой рисунок. Как исчезают патологи-

ческие зубцы и комплексы, и каждый следующий цикл становится все ближе к норме. Спустя несколько минут седой дед открыл глаза, счастливо улыбнулся девушке, и сказал:

– Холодильник есть? Там для меня подарок, принеси, будь ласка...

Даже не подумав возразить, она вышла в коридор, дошла до сестринской, открыла холодильник. Поверх пакета с мандаринами лежал детский рисунок – цветными карандашами среди ажурных снежинок был нарисован Дед Мороз, маленькая девочка в голубой шубке, и большой красный мешок рядом с украшенной елкой.

Марина Листок

<https://vk.com/id400121703>

Всем тем, кто верит в сказку

Доброго утра и доброго дня
Всем тем, кто верит в сказку,
Живет любовью кто и каждый день,
И утро каждое ждет праздник.

Зажгу свечу и елочку включу,
Накрою стол и буду ждать,
Когда начнут сбываться все мечты,
А дети утомившись лягут спать.

Шурша подарками,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.